

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

XI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1976

положить в прасемитском r рефлекс праафризийского r .

Сокращения: СХЯ - И.М.Дьяконов, Семитохамитские языки, М., 1965.

ЯША - И.М.Дьяконов, Языки древней Передней Азии, М., 1967.

В.Я.Порхомовский

О чадско-сахарских языковых контактах

Проблема чадско-сахарских языковых контактов представляется весьма существенной при сравнительно-историческом изучении фонетики и лексики чадских языков.

Зоной наиболее тесного соприкосновения народов, говорящих на языках чадской ветви афризийской (семитохамитской) семьи языков, с народами сахарской языковой группы являются обширные районы Центрального Судана преимущественно к югу и юго-западу от озера Чад. Чадские языки представлены в этой контактной зоне в основном языками, относящимися к центральночадской или буку-мандарской группе языков. (Впервые выделение этой группы внутри чадских языков было предложено П.Ньменом и Р.Ма /8/, а затем выделенная ими группа была значительно расширена К.Хофманом /6/. Подробнее об истории классификации чадских языков см. /3/). В этой же зоне распространены некоторые западночадские языки, в том числе болева, карекаре, нгизим и др. Язык канури представляет в этой зоне сахарскую группу языков. По классификации Дж.Гринберга /5/ сахарские языки являются одной из шести ветвей обширной нило-сахарской семьи языков.

Чадские языки, распространенные в данной зоне, имеют весьма значительные лексические сходства с языком канури. В африканистике подобную лексику в чадских языках обычно принято рассматривать как заимствованную из языка канури. Для подобного подхода имеются существенные основания. Государство Канем-Борну, этническое ядро которого составляли канури, с IX вплоть до XIX в. являлось важнейшим политическим, военным и культурным центром. С XI в. в государстве Канем распространяется ислам, поэтому язык

канури становится носителем высокой арабо-мусульманской культуры. В XVI в., после периода упадка, когда под давлением внешних врагов центр государства был перенесен с восточного побережья оз.Чад на запад, в Борну, были покорены многочисленные центральночадские племена, в том числе марги, вандала, гамергу, котоко и др. Это время, особенно царствование Идриса III Алома (1580-1617), явилось эпохой наивысшего расцвета государства Канем-Борну, а также наибольшего распространения языка канури как ведущего *lingua franca* во всем Центральном Судане. В дальнейшем, с упадком Борну, уменьшается и роль языка канури как средства межэтнического общения, постепенно вытесняемого его западным соседом языком хауса, а позднее также и фула. (Подробно об этом см./3/).

Как показал Дж.Гринберг /4/, в крупнейшем языке Западной Африки хауса, относящемся к западночадской группе, имеется значительный слой заимствованной из канури лексики, преимущественно в сферах книжно-письменной культуры, военного дела, государственного устройства и т.п., и кроме того некоторые важнейшие арабские заимствования (например, *karanta* 'читать') проникли в хауса через посредство канури. Естественно, что весьма многочисленными должны быть заимствования из языка канури в соседние чадские языки, тем более что их носители находились в зависимости от Борну, и среди них было развито канури-чадское двуязычие, чего отнюдь не наблюдалось в случае хауса. Однако данные сравнительно-исторического изучения чадских языков показывают, что многие лексические сходения между отдельными чадскими языками и канури, традиционно рассматриваемые в литературе как заимствования из канури в чадские языки, на самом деле относятся к общечадскому и даже общеафриканскому словарному фонду.

Некоторые примеры (пракушитские реконструкции даны по /1/, пракотоксские реконструкции - по /2/, словоформы канури - по /7/): П.Ньмен и Р.Ма /8/, полемизируя с Дж.Гринбергом, считают, что чадские корни, означавшие 'антилопа' и 'черный', заимствованы соответственно из канури *ngáxi* 'антилопа' и *wélem* 'черный'. Однако представляется вполне очевидным, что корни антилопа: котоко ^hngVrV, анкве *jiri*, кушитское ^hg^wVrV/h/ и 'быть темным, черным': будума *taillim*, сокоро *silim*, кушитское ^hɕvl/1/, семитское ^hɕlm, ^hɕll относятся к общеафриканскому словарному фонду, и следовательно не могли быть заимствованы из канури.

К общечадскому словарному фонду бесспорно следует отнести и те корни, в которых центральночадские языки дают латеральное $\underset{\sim}{z}$, отсутствующее в канури, поскольку предположение о заимствовании из канури вынуждает отнести его ко времени по крайней мере до возникновения в общецентральночадском латерального сибилланта наряду с обычным глухим, например: 'ухо': канури wémb , котоко $\text{w}^{\text{h}}\text{vum}$, вандала $\text{d}^{\text{h}}\text{ima}$, муби $\text{v}^{\text{h}}\text{ima}$, музгу $\text{d}^{\text{h}}\text{ime}$ и др.; ср. семитское $\text{w}^{\text{h}}\text{am}$ 'слышать'; 'зевать': канури wáám , áim , логоне úgám , гисига háam , хауса háama .

К общеафризийскому и чадскому словарному фонду относятся также, имеющиеся и в канури, корни как 'голова', 'овца' и 'собака', что признано в своей работе П.Ньммен и Р.Ма, допуская, что в канури это может быть случайным совпадением или заимствованием из арабского, хотя в приводимых случаях формы канури фонетически гораздо ближе к чадским, чем к арабским, если последние вообще существуют.

Таким образом, вопреки традиционному представлению о направлении заимствований только из канури в чадские языки (исключая заимствования в канури из хауса), необходимо признать существование в языке канури целого ряда слов, заимствованных скорее всего из центральночадских, а также, возможно, из других чадских и иных афризийских языков. Для серьезного изучения этой проблемы необходимо построение как афризийской, так и нило-сахарской сравнительных грамматик. Пока что можно лишь отметить, что вопрос о направлении заимствования в случаях явных лексических сходжений следует исследовать отдельно в каждом конкретном случае. Добавим также, что в пользу предположения о большой длительности и интенсивности контактов между языками, относящимися к этим семьям, говорят, помимо чисто лингвистических, этногеографические и антропологические факторы — несомненно, что народы, говорящие на языках сахарской группы, имели длительные этнические контакты с ненегроидным населением юга Сахары.

Литература.

1. Сравнительно-историческая фонетика кушитских языков, М., 1973.
2. В.Я.Порхомовский. Исторический консонантизм языков котоко, М., 1972.

3. В.Я.Порхомовский. Языковая ситуация в Северной Нигерии, в кн. "Языковая ситуация в странах Африки", М., 1975 (в печати)
4. J.H.Greenberg. Linguistic Evidence for the Influence of the Kanuri on the Hausa, "Journal of African History", 1960, vol.1, №2.
5. J.H.Greenberg. The Languages of Africa, Bloomington, 1963.
6. C.Hoffmann. Provisional Check List of Chadic Languages, Chadic working group, Special issue, 1971.
7. J.Lukas. A Study of the Kanuri Language, London, 1937.
8. P.Newman, R.Ma. Comparative Chadic : Phonology and Lexicon, "Journal of African Languages", 1966, vol.5, part 3.

Г.И.Каплан

Употребление видовых глагольных форм аккадского языка
для выражения времен (среднеассирийский диалект)

В аккадском языке три финитные глагольные формы, так называемые презенс, претерит и перфект, выражают видовые и временные отношения.

На разных этапах развития аккадского языка соотношение видовых и временных функций этих форм было различным, и для ряда периодов языка остается невыясненным.

Данное сообщение основано на материале среднеассирийского диалекта (1500-1000 гг. до н.э.).

В исследуемых текстах презенс обозначает:

1) постоянное или длительное действие, которое может иметь место в момент повествования, до и после него:

šum-ma A^{MES} ša-a d^{ISKUR} ša-a-na šī-i-qé a-na ša-ka-a-né
il-lu-ku-ú-ni i-ba-aš-ši EN^{MES} A.ŠA^{BA} iš-tu a-ḥa-iš iz-za-a-zi

‘Если есть вода Адада (т.е. дождевая), которая идет на орошение, (то) владельцы полей должны действовать по соглашению (букв. друг с другом стоять)’ (KAV 2, VI, 2I-25).

ki-i A.ŠA i-na UNU šu-a-tu il-lu-ku-ú-ni A.ŠA ù É
a-na ú-ku-la-i-ša ša 2 MU^{MES} ú-ur-ru-šu.

‘Поскольку (повинность) поля в общине этой он нес, поле и дом для прокормления ее на 2 года должны передать ей’ (KAV I, VI, 64-66).